

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ИЮНЕ 2013 Г.

С.Цухло

Данные конъюнктурных опросов Института Гайдара¹ свидетельствуют, что майские ожидания роста спроса, побудившие предприятия увеличивать выпуск, не подтвердились и июньский рост выпуска в условиях снижения спроса стал проблемой для российской промышленности. Это привело к резкому росту неудовлетворенности продажами и избыточности запасов готовой продукции, заставило предприятия пересмотреть в негативную сторону прогнозы спроса, планы выпуска и планы изменения занятости на июль-август. Фактическое снижение отпускных цен и намерение сокращать инвестиции окончательно формируют нерадостную картину положения дел в промышленности.

Спрос на промышленную продукцию

Резкий взлет оптимизма майского прогноза спроса в июне не оправдался. Динамика продаж не смогла переломить негативный тренд последних месяцев ни по исходным, ни по очищенным от сезонности данным. В результате темп снижения спроса весь II кв. оставался в интервале -13...-11 пунктов (рис. 1). Это обстоятельство и – особенно – негативный шок от ошибочных прогнозов мая определили динамику и оценки других важнейших показателей.

Во-первых, фактическая динамика спроса в июне разочаровала предприятия. Неудовлетворенность продажами произведенной продукции выросла на 8 пунктов и почти достигла посткризисного антирекорда показателя, зарегистрированного в январе 2013 г.

Во-вторых, оптимизм мая пошел на убыль. Прогнозы спроса на июль-август снизились и по исходным (на 8 пунктов), и по очищенным от сезонности (на 3 пункта) данным, но остаются положительными, т.е. в промышленности все-таки больше надежд на рост продаж, чем на их падение.

В-третьих, баланс оценок запасов готовой продукции ухудшился в июне сразу на 10 пунктов.

Запасы готовой продукции

Ухудшение баланса оценок запасов готовой продукции произошло за счет роста до 33% доли ответов «выше нормы» и снижения до 6% доли ответов «ниже нормы» (рис. 2). В результате баланс увеличился до +27 пунктов и достиг уровня, зарегистрированного в декабре 2008 г. и январе 2009 г., т.е.

ИЗМЕНЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО СПРОСА, ОЧИЩЕННЫЕ ОТ СЕЗОННОСТИ (БАЛАНС =%РОСТ -%СНИЖЕНИЕ)

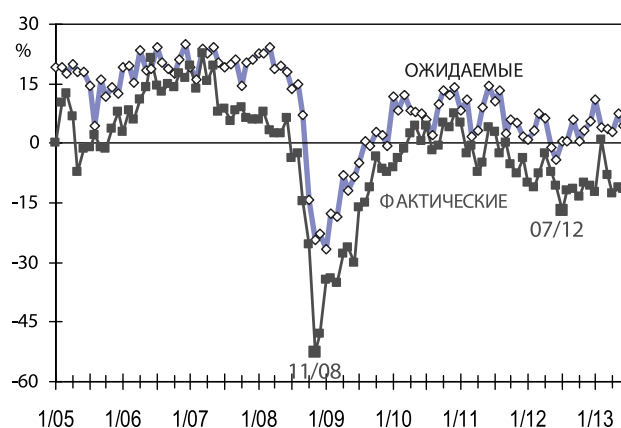

Рис. 1

на пике последнего кризиса. Сейчас ситуация пока далека от кризисной в том понимании, в каком мы ее видели тогда. Однако некоторые обстоятельства выглядят тревожно. Например, доля ответов «ниже нормы» при оценке запасов опустилась до 6%, что является историческим (для всего периода 1993–2013 гг.!) минимумом показателя. Даже в конце 2008 г. – начале 2009 г. доля таких оценок составляла 12%. Иными словами тогда у 12% предприятий дополнительным стимулом к росту выпуска были недостаточные запасы готовой продукции. Сейчас же такой стимул в российской промышленности находится на минимальном уровне. А треть промышленности, скорее всего, готова притормаживать выпуск еще и под давлением избыточных запасов. Похоже, такое понимание (скорее – ощущение, поскольку официальная статистика запасов практически бесполезна) есть и у экономических властей, которые не упоминают запасы готовой продукции в качестве возможного «драйвера экономического роста», как это было недавно.

¹ Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом Гайдара по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 65–70%.

Выпуск продукции

В июне промышленность продемонстрировала рост производства и по исходным, и по очищенным от сезонности данным. Это произошло в соответствии с майскими планами предприятий. Поэтому официальная июньская статистика промпроизводства может порадовать потребителей данных Росстата, поскольку зафиксирует, скорее всего, скромный, но все-таки рост выпуска. А для промышленности июньское увеличение объемов производства стало проблемой в условиях падения спроса. В такой ситуации предприятия, не желая рисковать, подвергли негативной корректировке свои планы выпуска на июль-август. Баланс исходных планов снизился на 18 пунктов, очищенных от сезонности – на 10 (рис. 3). Такого резкого пересмотра этих планов в промышленности не было уже 21 месяц. Изменение предприятиями производственных намерений стало четвертым следствием значительного рассогласования в июне фактической динамики спроса и выпуска.

Цены предприятий

Еще одним следствием расхождения в июне динамики спроса и выпуска, а также роста избыточности запасов стало беспрецедентное для этого месяца снижение отпускных цен предприятий. Баланс потерял 8 пунктов и опустился до -11 пунктов, т.е. промышленность перешла в июне к абсолютному снижению своих цен (рис. 4). Такое интенсивное (массовое) снижение цен в 2010–2013 гг. регистрировалось только дважды в декабре месяце. Рост цен в июне отмечен лишь в леспроме, пищевой и легкой отраслях промышленности, а также в стройиндустрии.

Планы изменения цен, выросшие было в мае на 5 пунктов в преддверии июльского роста тарифов, в июне потеряли 2 пункта. Они близки сейчас к минимальным значениям показателя 2010–2013 гг., регистрировавшимся в марте-апреле 2013 г. и в октябре 2011 г. Похоже, что попытки стимулировать спрос на продукцию не позволят предприятиям в 2013 г. «отыграть» плановый рост тарифов середины года. В результате финансовые результаты года могут оказаться еще более удручающими, чем итоги I кв.

Фактическая динамика и планы увольнений

В июне опросы не зарегистрировали принципиальных изменений динамики занятости в промышленности. Предприятия по-прежнему сообщают о превышении увольнений работников над их наймом (рис. 5). В итоге промышленность

Рис. 2

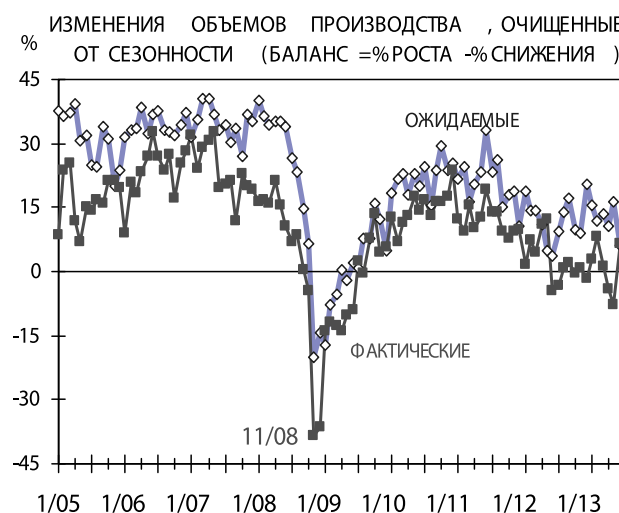

Рис. 3

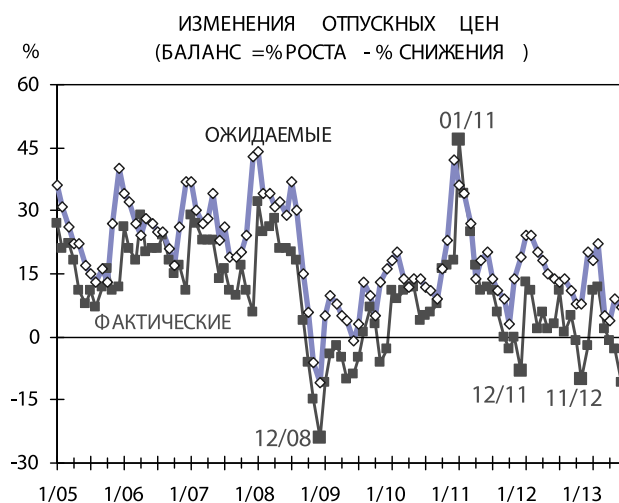

Рис. 4

теряла (увольняла?) работников все первое полугодие 2013 г. В мае-июне увеличение численности занятых происходило только в цветной металлургии (баланс +7 пунктов) и пищепроме (+9 пунктов). А самые массовые сокращения имели место в легпроме (-20 пунктов) и леспроме (-18 пунктов). Сокращение персонала преобладало на предприятиях всех форм собственности и всех размеров.

Прогнозы изменения занятости не сулят улучшения ситуации, скорее – наоборот. Баланс прогнозов после пребывания в январе-мае на нулевом уровне рухнул в июне сразу на 15 пунктов. Такое резкое снижения этого показателя в 2010–2013 гг. регистрируется впервые. ●

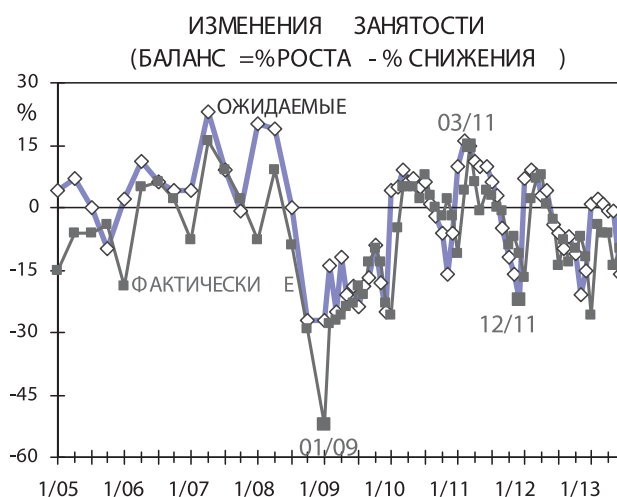

Рис. 5